

Весна наконец-то подошла к концу. С приходом лета начались бесконечные дожди, питающие почву и превращавшие город в туманную страну чудес.

Это было затишье перед бурей.

Столица, казалось, была лишена своей обычной суеты, но двор был совсем не таким. Сяо Хуай Цзинь, главнокомандующий армией, был приглашён вести новобранцев в Лянь Чжоу. Однако сразу же после ухода Сяо Хуай Цзиня ситуация в суде вновь изменилась. Кронпринц пытался скрыть это, но было совершенно очевидно, что он был одновременно горд и самодоволен.

Дела, происходившие при дворе, в основном не имели отношения к простым людям, так что в их жизни почти ничего не изменилось. Прошло уже несколько дней, но нападавшего на молодого мастера семьи Фань так и не нашли. Семья Фань перепробовала всё, но безрезультатно. Беспомощные и отчаявшиеся, они могли только обратиться к его жене. Однако решения её семьи были поистине неожиданными. После смерти молодого мастера глава семьи Тан вынудил главу семьи Фань аннулировать их брак, позволив ему вернуть их дочь. Он никогда не позволит своей драгоценной дочери Тан Ин овдоветь в таком юном возрасте. Она всё ещё была в расцвете сил, и у девушки было прекрасное будущее впереди.

Между тем, Хэ Янь стала неуместной, занимая второстепенную роль в сложившейся катастрофе. Её тело тоже нигде не было найдено, но это не имело большого значения по сравнению с пропавшим телом Фань гунцзы. Как будто её никогда не существовало на свете, и только её семья помнила о девушке.

Лёгкая морось превратилась в ливень, затуманивая зрение Хэ Юнь Шэна и не оставляя ему иного выбора, кроме как выйти на улицу в своей бамбуковой шляпе, которая надёжно скрывала от дождя. После "несчастливого случая" он перестал посещать занятия в институте, решив вместо этого остаться дома на пять дней. Сегодня был десятый день с тех пор, как он отправил письмо о своём отпуске. Мальчишка боялся, что семья Фань будет использовать против него какие-то хитрые уловки, но он не мог позволить себе испортить возможность, которую Хэ Янь получила для него.

В эти дни он был занят тем, что осматривал свой дом, чтобы убедиться, что за ним не следят охранники. Он успокоится только тогда, когда будет абсолютно уверен.

Хэ Юнь Шэн поспешно переоделся в свою старую одежду, так как не хотел привлекать к себе внимания. Он опустил голову, вышел через заднюю дверь и вступил под проливной дождь.

В течение этих последних десяти дней Хэ Юнь Шэн жил жизнью хуже смерти. Молодой человек не мог заснуть, его тело жаждало покоя, но разум думал иначе. Он хотел услышать о Хэ Янь, но в то же время боялся. Не было никаких новостей о том, что Хэ Янь была схвачена и увезена правительством, поэтому он предположил, что сестра была в безопасности.

Тем не менее Хэ Юнь Шэну было любопытно, куда она пошла. Если Хэ Янь не в столице, то где же она? Кроме людей, связанных с семьей Хэ, у неё не было друзей. Она была обречена

бесцельно бродить в одиночестве. Он не знал, хорошо ли сестра спала или хорошо ела. Над ней издевались? Думая об этом, Хэ Юнь Шэн ускорил шаги.

Лю Цюань Цзю получил своё название от родника на заднем дворе и ряда ивовых деревьев рядом с ним. В этот дождливый день в таверне было мало народу, поэтому никто не обратил особого внимания на Хэ Юнь Шэна, когда тот вошёл.

Он всё ещё помнил, что сказала ему сестра.

- Если ты когда-нибудь окажешься в таверне под названием "Лю Цюань Цзю", поищи письмо, которое я оставила. Позади дома растёт ряд ив. Комай на три дюйма ниже третьей ивы слева.

Хэ Юнь Шэн присел на корточки.

Комай на три дюйма ниже третьей ивы слева.

Перевернутая земля была мокрой от дождя. Он продолжал копать, пока его пальцы не наткнулись на что-то твердое. Сердце Хэ Юнь Шэна ёкнуло, и через мгновение был обнаружен свёрток. Вместо того чтобы открыть его на месте, он засыпал яму землей и ушёл, держа в руках сверток.

Выйдя из таверны, молодой человек перешёл на бег. Когда он пришёл, то заметил, что никого нет дома. Поэтому Хэ Юнь Шэн вернулся в свою комнату, запер дверь и положил свёрток на колени.

Он всё время держал предмет в руках, так что он не был мокрым от дождя. Хэ Юнь Шэн открыл пакет и взглянул на то, что было внутри.

Внутри лежали одежда и письмо.

Хэ Юнь Шэн решил сначала развернуть письмо. Скорее всего, оно было написано в спешке, так как бумага предназначалась не для письма, а для упаковки еды. Одна сторона бумаги была покрыта рисунком, и обе стороны были полны складок и масляных пятен. На другой стороне, без рисунков, было несколько красивых иероглифов, написанных изящным почерком.

- Я завербовалась в армию. Я уехала в Лянь Чжоу, где возвышаются горы и текут широкие реки. После холодной весны и палящего лета мы обязательно встретимся снова. Позаботьтесь о себе.

Хэ Юнь Шэн уставился на то, что было написано, но через некоторое время понял, стиснув зубы и схватив одежду.

Это была та самая одежда, которую она сшила на заказ в мастерской старого портного. Когда он и Хэ Янь расстались в тот день, каждый из них надел одежду другого, чтобы замаскироваться. Эта была аккуратно сложена и отослана обратно.

Материал был холодным на ощупь, напоминая ему о холодной улыбке девушки и успокаивающих словах в тот день.

- Не волнуйся, мы ещё встретимся.

На него упала тишина.

Однако вскоре тишина была прервана громкими, отчаянными рыданиями Хэ Юнь Шэна.

- Лгунья...

* * *

Хэ Янь, которую только что обозвали лжецом, не знала, что её ругают за спиной.

Она была занята по дороге в Лянь Чжоу. На этот раз там было всего около двадцати тысяч солдат, но их было ещё больше.

К полудню все солдаты обильно вспотели. Из-за изнуряющей летней жары им было трудно передвигаться, и они покинули лагерь на рассвете.

Хун Шань плюхнулся на траву, поднял лист дерева и обмахнулся им. Грызая сухой паёк, он спросил:

- Чёрт, это слишком жарко. Когда мы доберёмся до места?

- Чтобы добраться до Лянь Чжоу, понадобится чуть больше двух месяцев, - Хэ Янь вылила воду из фляжки себе в рот. - Не торопись.

- Я скучаю по супу из бобов мун в Пекине, - сказал Сяо Май, причмокивая губами. - Его подавали в миске и несколько часов вымачивали в колодце. Он сладкий и прохладный, ах, так освежает!

Он описал это так восхитительно и подробно, что у всех, кто слушал, потекли слюнки.

- Прекрати это. Раз уж ты теперь в армии, тебе не следует говорить о каком-то супе из бобов мун. Ты должен быть благодарен, что не умираешь с голоду, - Хун Шань вздохнул. - Может

быть, мы сможем попробовать немного, если нас повысят и наградят, как генерала Сяо.

Хэ Янь могла многое сказать о Сяо Цзюэ.

Она присоединилась к армии и последовала за ними в Лянь Чжоу в своей прошлой жизни, путешествуя день и ночь практически без отдыха. Хэ Янь оставалась в отдельной палатке на ночь, никогда не встречаясь с Сяо Цзюэ. Он и его люди всегда шли впереди, но они также жили и отдыхали в палатках, отделённых от солдат. Со времени учебы в институте Сянчан она знала, что Сяо Цзюэ был чрезвычайно разборчивым и придирчивым человеком. Второй сын семьи Сяо родился с золотой ложкой во рту, в результате чего он ел и одевался в своё удовольствие.

Даже если он путешествовал вместе с остальными солдатами, его жизнь как генерала была гораздо более комфортной и богатой, чем у них. Они оба были молодыми генералами, но так отличались друг от друга.

Она снова стала солдатом под его началом. Хэ Янь вздохнула. В конце концов, кто поверит в её безумную историю? Её единственной целью было заработать военные достижения и быстро получить повышение, но Сяо Цзюэ был самым придирчивым генералом из всех. Из-за него трудно было стать солдатом, а тем более получить повышение.

Даже если бы она захотела бросить текущее обучение, куда бы она пошла? Хэ Янь уже завербовалась, так что ей оставалось только ждать и смотреть, как обернётся ситуация.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1114469>